

РОЛЬ БУДДИЗМА ВО ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ЛАОСА

Ф. Д. Михайленко

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, fdm2295f@gmail.com
Научный руководитель – И. А. Чувилов, кандидат политических наук*

В статье рассматривается влияние религии на политическое развитие современного Лаоса, в частности, выявлено, каким образом буддизм использовался в качестве стабилизирующего фактора в стране после первой и второй войн в Индокитае. В статье определено, что правящая партия Лаоса использует религию как источник политической легитимности, а также как инструмент принуждения для контроля над мятежными этническими группами внутри страны.

Ключевые слова: Лаос; проблемы политического развития; религиозный фактор; региональная политика.

Приход к власти Народно-революционной партии Лаоса (НРПЛ) 2 декабря 1975 г. в Лаосе, как правило, рассматривается учеными как завершающее событие Второй Индокитайской войны [1, с. 205]. До этого Лаос находился в состоянии перманентного внутреннего конфликта с 1940 г., когда императорская Япония вторглась в Индокитай [2]. Во время оккупации начались многочисленные движения сопротивления, направленные на свержение японского господства в Индокитае. Политически эти группы были разнообразны. По окончании Второй мировой войны государства Индокитая пережили краткий период неофициальной независимости. Была провозглашена независимость Лаоса, установилось националистическое правительство во главе с монархией. Однако эта независимость была недолгой, поскольку французы при помощи британцев быстро восстановили контроль над Лаосом. К 1946 г. страна вернулась к своему статусу колониального протектората Франции, которая в 1954 г. уже приняла решение покинуть Индокитай, передав правление лаосскому монархическому правительству.

После обретения Лаосом независимости в боевых действиях наступило затишье. Хотя боевые действия утихли, в стране по-прежнему существовали явные разногласия. Монархическое правительство контролировало большую часть юга и городских центров, в то время как «Патет Лао» подняло восстание против монархистов. «Патет Лао» фактически контролировали значительную часть северных горных районов страны. Важно отметить, что именно в этот период этнические хмонги впервые приняли активное участие в войне в Индокитае, выступая в качестве партизанского

фронта против коммунистов. Хмонги, базировавшиеся в самом сердце «Патет Лао», располагали уникальными возможностями для нарушения их деятельности. В 1957 г. партизаны-хмонги взорвали несколько важных маршрутов снабжения «Патет Лао», что замедлило переброску северовьетнамских войск в страну [3].

В 1960–1975 гг. конфликт продолжался на асимметричных условиях. «Патет Лао» вели партизанскую войну против монархического правительства, одновременно защищая стратегические интересы Северного Вьетнама в Лаосе. Повстанческий характер конфликта в Лаосе привел к тому, что было широко распространено огнестрельного оружие. В постконфликтный период попытки разоружения были малоуспешны, и оружие времен второй войны в Индокитае все еще можно легко приобрести [4]. Происходила локализация конфликта. Военные действия шли в основном между вооруженными силами и гражданским населением. Сообщества, поддерживающие противоборствующие стороны, часто становились мишенями для обеих воюющих сторон.

В 1975 г. гражданская война в Лаосе и более масштабная Вторая война в Индокитае закончились, когда НРПЛ успешно свергла правящее монархическое правительство во Вьентьяне. Однако после конфликта контроль НРПЛ над Лаосом оставался слабым. По причинам, перечисленным выше, мятежи и антикоммунистические протесты по-прежнему распространены в Лаосе. В течение многих лет после окончания войны группировки хмонгов продолжали сражаться против НРПЛ под прикрытием «Тайной армии». Эта группа планировала и организовывала нападения на территории Лаоса в течение многих лет, причем нападения продолжались и в 2000-х гг. Хотя партизаны-хмонги ни в коем случае не представляют всю свою общину, это привело к тому, что ко всей этнической группе стали относиться с подозрением, и НРПЛ расправилась с хмонгами, чтобы контролировать их действия в гражданском обществе [5].

Начиная с 1975 г. НРПЛ имела очень слабую власть в Лаосе. Даже в 2024 г. страна занимала 115-е место из 137 по показателю государственной стабильности (ВТИ) [6]. В условиях слабого государственного управления, особенно с 1990-х гг., усилия НРПЛ отошли от реализации целей марксизма-ленинизма и вместо этого сосредоточились на государственном строительстве. НРПЛ стремится создать сплоченную национальную идентичность вокруг своей партии, обеспечивая легитимность своего правления. Краткий обзор демографических данных Лаоса показывает, с какими трудностями сталкивается правительство при этом. Лаосское общество сильно расколото. Этническая группа Лао составляет 53,2% от общей численности населения страны, в то время как остальная часть страны состоит из 11% кму, 9,2% хмонгов и 26,6% других (более 100 малых этнических

групп) [7, с. 37]. Каждая этническая группа лингвистически и культурно отделена от другой. Создание единой национальной идентичности за счет сочетания черт, присущих любой из этих культур, сразу же ставит одну из них выше другой и создает потенциал для разделения. Несмотря на это, НРПЛ преобразовала себя в этнонационалистическую партию, представляющую интересы большинства населения Лаоса.

В Лаосе религией большинства является буддизм Тереванда, это религия этнической группы лаосцев, и объединение партии с этой религией, а также религии с партией было в центре усилий НРПЛ по государственному строительству.

Признавая глубокое влияние буддизма в лаосском обществе, НРПЛ активно заручается поддержкой буддийского духовенства, понимая важность обеспечения религиозной легитимности. Это, в первую очередь, тактический маневр, но в нем проявилась попытка объединить номинально марксистскую идеологию партии с буддийскими принципами, такими как экономическая справедливость и сострадание. Известные деятели, такие как принц Суфанувонг, пытались объединить буддийские призывы с политическими программами НРПЛ. В настоящее время партия поощряет эти учения как законное понимание буддизма – и монахи, и простые люди обучаются этим принципам. Подход режима со временем менялся, переходя от первоначального сотрудничества к более жесткому контролю за организованным буддизмом. Партия записывает буддийские проповеди, чтобы убедиться, что они, помимо прочих мер, соответствуют доктрине НРПЛ. Несмотря на идеологические различия, режим все больше полагается на буддизм для придания легитимности, постепенно дистанцируясь от марксизма-ленинизма. На публичных церемониях, в том числе на похоронах многолетнего лидера Кайсоне, особое место занимали буддийские обряды, демонстрирующие государство как близкого партнера буддизма.

Покровительство буддизму со стороны государства также дает возможность ослабить этнические группы, традиционно выступающие против НРПЛ. Этнические хмонги не являются буддистами. Вместо этого они придерживаются анимистических религий, основанных на поклонении предкам. Партия рассматривает эти верования как «отсталые» и активно противодействует таким практикам и поощряет обращение в буддизм. НРПЛ предлагает финансовые стимулы буддийским общинам, поощряя их обращение. Считается, что есть надежда, что, подрывая религиозные основы «ненадежных» этнических групп, можно будет ослабить культуру хмонгов и интегрировать эти группы в более широкое сплоченное лаосское общество. Мораль этого нового общества основывалась на строго контролируемой версии буддизма Тхеравады, лояльной НРПЛ.

Индокитайские войны привели к расколу в Лаосе, где НРПЛ столкнулась с проблемами из-за оружия и политических разногласий. Несмотря на долгое управление, влияние партии оставалось ограниченным. Сначала партия сосредоточилась на марксизме-ленинизме, но со временем перешла к прагматичной политике. С 1990-х гг. усилия НРПЛ были направлены на укрепление власти через государственное строительство, используя буддизм Тхеравада как инструмент для укрепления своих позиций. Партия стремилась интегрировать государство и религию, а также использовать буддизм для контроля над культурами, противостоящими НРПЛ, и их постепенного ассимилирования в лаосское общество.

Библиографические ссылки

1. *Susumu N.* Land Use and Land Cover Changes during the Second Indochina War and Their Long-Term Impact on a Hilly Area in Laos // *Southeast Asian Studies*. 2019. № 2. P. 203–231.
2. *Namba C.* The French Colonization and Japanese Occupation of Indochina // *Cross Currents: East Asian History and Culture Review*. 2019. № 32. P. 74–96.
3. Laos – the widening war [Electronic resource] // *Library of Congressional Studies*. URL: <https://web.archive.org/web/20041031095001/http://lcweb2.loc.gov/cgibin/query/r?frd%2Fcustdy%3A%40field%28DOCID%2Bla0042%29> (date of access: 28.05.2024).
4. Lao authorities require gun re-registrations to reduce illegal firearms [Electronic resource] // *UNHCR*. URL: <https://web.archive.org/20230520171934/https://www.refworld.org/docid/5507ebc3e.html> (date of access: 28.05.2024).
5. Hiding in the jungle – Hmong under threat [Electronic resource] // *Amnesty International*. URL: <https://www.amnesty.org/en/documents/asa26/003/2007/en/> (date of access: 28.05.2024).
6. Laos Country Report 2024 [Electronic resource] // *BTI*. URL: <https://bti-project.org/en/reports/country-report/LAO> (date of access: 28.05.2024).
7. Results of Population and Housing Census 2015 [Electronic resource] // *UNFPA Lao People's Democratic Republic*. URL: https://lao.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/PHC-ENG-FNAL-WEB_0.pdf (date of access: 28.05.2024).